

УЮТНОЕ ФЭНТЕЗИ НИКИ ВЕЙМАР

НИКА ВЕЙМАР

ЛЮБИМАЯ

ПРОБЛЕМА БЕЗОПАСНИКА

Ника Веймар

Любимая проблема безопасника

<https://litres.ru/73998761>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что может быть общего между простой массажисткой и суровым главой службы безопасности звёздного корабля? Да лучше бы ничего! Но у Орина Серпентуса, кажется, своё мнение на этот счёт. И с моим оно не совпадает! Пристальный интерес самого опасного и дотошного офицера корабля — последнее, что мне нужно, особенно когда я прячу за иллюзией свою истинную сущность.

Теперь мне приходится импровизировать, чтобы избавиться от его внимания. Но чем больше я стараюсь, тем хуже это получается. И что-то мне подсказывает, что просто сбежать от Орина уже не получится Да и некуда.

Содержание

Аннотация	4
ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	14
ГЛАВА 2	30
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Любимая проблема безопасника

Аннотация

Что может быть общего между простой массажисткой и суровым главой службы безопасности звёздного корабля? Да лучше бы ничего! Но у Орина Серпентуса, кажется, своё мнение на этот счёт. И с моим оно не совпадает! Пристальный интерес самого опасного и дотошного офицера корабля — последнее, что мне нужно, особенно когда я прячу за иллюзией свою истинную сущность.

Теперь мне приходится импровизировать, чтобы избежать от его внимания. Но чем больше я стараюсь, тем хуже это получается. И что-то мне подсказывает, что просто сбежать от Орина уже не получится. Да и некуда.

ПРОЛОГ

— Я договорился о твоём браке!

В голосе отца звучала неподдельная гордость. Сияя от счастья, он расправил плечи и смотрел на меня с выражением, словно я должна была немедленно упасть в обморок от восторга и благодарности. Как же напрасны были его ожидания! Приятным известие я назвать не могла при всём врождённом оптимизме. Я замерла, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Какой ещё брак? С кем? Почему я ничего об этом не знаю?

— Ты же не всерьёз это сейчас? — осторожно спросила я, внутренне понимая, что нет: такими вещами отец бы шутить не стал.

— Кая, не разочаровывай меня! — поморщился родитель, словно я уже успела сделать что-то не так. — Брак — это большая ответственность. Я хочу быть уверен, что твоё будущее в надёжных руках. Ты взрослая змейса, пора бы уже заканчивать с глупыми и бесполезными девичьими мечтами и подумать о том, чтобы передать способности нашего рода дальше.

«Глупые мечты». Так отец всегда отзывался о моей идее открыть собственный центр релакса на Шейриссе. А ведь я столько раз представляла, как украшу его иллюзиями, чтобы посетители почувствовали себя в волшебной сказке, забыли

обо всех заботах и тревогах. Я видела в этом своё призвание и знала, что сумею создать кусочек чуда для каждого!

— Но я — начала было я, пытаюсь объяснить, как важна для меня эта цель.

— Довольно! — прервал отец, сделав нетерпеливый жест рукой. — Я сказал, оставь свои глупости! Женщина должна быть под защитой. Помогать супругу, блистать на приёмах, воспитывать детей в конце концов, а не бегать за эфемерными идеями. Как я уже сказал, я выбрал подходящую партию и договорился о твоём браке.

— И кто же этот достойнейший из кандидатов? — спросила я, старательно скрывая негодование.

Видимо, получилось плохо, потому что отец раздражённо бросил:

— Не ёрничай, Кая! Я желаю тебе добра!

Ну да, ну да. Даже моего небогатого жизненного опыта хватало, чтобы понимать: под прикрытием именно этого аргумента обычно и творятся самые жуткие и страшные вещи. Исключительно из лучших побуждений, разумеется. Но озвучивать эту мысль я поостереглась. С отца бы случилось запереть меня в комнате и приставить охрану до самого момента передачи в лапы будущего мужа. Открытого неповиновения Аквер Тайпан не терпел!

— Слишком уж неожиданно ты решил меня осчастливить этой новостью, — парировала я. — Да ещё и без каких-либо предпосылок. Я взволнована и заинтригована!

— Твой будущий супруг — сын моего делового партнёра, — произнёс отец уже спокойнее и назвал имя, от которого я похолодела. — Надёжный молодой змейс, весьма достойный и перспективный, как и весь его род.

Угу, только на последнем приёме мы с этим «достойным и перспективным» знатно повздорили. Он услышал, как я делюсь с общими знакомыми идеей открыть свой центр релакса и планирую окупить вложения уже через пару лет, и заявил, что змейсе вроде меня вообще не стоит забивать голову подобной блажью: мол, женское дело — украшать собой мир, а мужское — обеспечивать свою женщину. И о какой-то там реализации думают лишь те женщины, которые не уверены в мужчине. Я ответила, что у нас равноправие, и я не вижу ничего плохого в том, чтобы оба партнёра могли заниматься интересным им делом. Собеседник парировал, что равноправие заканчивается с рождением детей, потому что малышам необходима мать, я напомнила, что дети растут быстро. А в итоге сын папиного друга надменно заявил, что уж он-то своей жене точно не позволит работать. Разумеется, тоже исключительно из лучших побуждений, чтобы оградить нежную хрупкую змейсу от сурового мира.

Мои губы задрожали. Ситуацию хуже и представить было сложно!

— Неожиданно, — с трудом совладав с эмоциями, повторила я. — Мне нужно немного времени, чтобы всё обдумать и свыкнуться с этой новостью.

— Думай, — щедро позволил отец. — У тебя два дня. Послезавтра мы приглашены на ужин в дом твоего будущего мужа, там в тесном семейном кругу и объявим о вашей помолвке, а заодно назначим дату свадьбы. И без глупостей, Кая!

На этом наш разговор был закончен. Отец вышел из комнаты, не оставив мне шансов продолжить дискуссию. Я понимала, что у меня остаётся совсем немного времени. Мне нужно было бежать. Этой же ночью. Пока ещё был шанс вырваться из ловушки и самой строить свою жизнь.

Я ещё надеялась, что смогу заручиться поддержкой матери и заглянула к ней в оранжерею, но реакция оказалась предсказуемо не в мою пользу.

— Это просто восхитительно, Кая! — улыбнулась мать, срезая очередной цветок для роскошного букета. — Наконец-то ты обретёшь супруга, за спиной которого сможешь чувствовать себя в безопасности.

— Но я не хочу замуж, — тихо произнесла я, сжимая кулаки.

— В твоём возрасте я тоже не хотела, — пожала она плечами. — Это нормально. Зато теперь у меня есть любимый и любящий муж, дом и мои цветы. И ты, разумеется.

Какое счастье! Хотя бы на последнем месте, но мать меня всё-таки упомянула.

— Ты напрасно тревожишься, Каисса, — продолжала она с нежной улыбкой. — В замужестве нет ничего ужасного. Ты

просто займёшь достойное место рядом с сильным мужчиной. Разве не это — мечта любой здравомыслящей змейсы?

О, как я хотела поспорить! Напомнить о том, что у меня совершенно иные мечты, в которых я сама распоряжаюсь своей судьбой. Но мать наверняка передала бы всё отцу, а он и без того не слишком доверял моей сговорчивости. Характером я пошла в него.

— Да, ты права. — Я растянула губы в неискренней улыбке. — Просто всё произошло так стремительно, и я очень волнуюсь

— Моя милая! — Мать перевязала букет атласной лентой, положила его и ножницы рядом с кадкой и обняла меня. — Я понимаю! Такое важное событие. Я буду рядом. А завтра мы с тобой пройдемся по магазинам, да? Присмотрим платье для ужина.

— Потрясающая идея, — всё с той же фальшивой жизнерадостностью отреагировала я — Отправимся сразу после завтрака, чтобы всё успеть!

— Да-да. — Мать прижала ладони к груди и умиленно вздохнула: — Девочка моя, как быстро ты выросла!

Оранжею я покидала с тяжёлым сердцем. Всё-таки побег оставался единственным способом сохранить свободу. Незнание пугало, но одновременно дарило надежду на лучшее. Я знала, что будет непросто — одной, без поддержки семьи, без друзей. Но была готова рискнуть. Ради мечты. Ведь только я знала, как сделать себя счастливой.

И брак точно не значился в этом плане. По крайней мере, в ближайшее время.

Вещи я собрала быстро, и все они уместились в небольшой рюкзак. Документы, комплект сменной одежды, наличные, несколько амулетов, украшения, которые я рассчитывала продать, если станет совсем тяжело, коммуникатор и ежедневник с планами, касающимися центра релакса. Расчёты, идеи, полезные контакты Мне было бы жаль лишиться этой информации. А всё остальное я могла оставить.

Самым сложным было выбраться незаметно. Дверь открывалась бесшумно, но я не поленилась заранее наложить иллюзию — и не напрасно! В коридоре обнаружился охранник. Да и камеры в холле и возле крыльца наверняка работали, а обмануть технику было труднее, чем глаза. Но я прожила в этом доме много лет и прекрасно знала, где они расположены и как обойти эти системы. А о том, насколько хорошо я владею иллюзиями, родители не знали. Я скрывала уровень своего дара, чтобы ни у кого (и в первую очередь, у дорогого отца!) не возникло соблазна использовать мои способности для шпионажа. Слишком уж редкой была эта магия.

Бесшумно ступая, я прокралась мимо скучающего охранника, задержав дыхание, чтобы не выдать себя случайным вздохом, и заставляя его видеть всё тот же полутёмный коридор. Спустилась вниз по лестнице и, остановившись в тени на площадке между первым и вторым этажом, куда камеры не доставали, активировала коммуникатор. Легко вошла

в систему и поменяла настройки камер, закольцевав трансляцию предыдущего получаса. Теперь можно было двигаться дальше.

Оказавшись за воротами, я перевела дух. Самое сложное было позади. Пройдя два квартала, вызвала карт и направилась к космопорту. Скрыться от отца на Шейриссе бы не вышло. Он нашёл бы и меня — и способ заставить подчиниться его воле. Выбрала ближайший рейс на Терру — через час, — расплатилась наличными и направилась в зал ожидания. В такое время там вряд ли встретился бы кто-то знакомый, но я на всякий случай вновь обратилась к собственной магии. Тёмные волосы стали русыми, черты лица — острее, да и десяток лет я себе накинула. И лишь когда корабль взлетел, я выдохнула. Впереди ждала планета, где никому не было дела, кто я и из какой семьи. Планета, где я могла стать кем угодно. Моя новая жизнь началась.

Первым делом я заглянула в посольство Шейриссы и подала прошение о защите — на случай, если отец решит бросить всё и отправиться за мной. Сотрудники не выразили удивления: я была не первой змейсой, которая пожела- ла взять судьбу в свои руки, несмотря на волю старших родственников. Закон гарантировал равные права всем шейриссианцам, независимо от пола, но патриархальное общество далеко не всегда с этим мирилось.

Протокол был отработан до мелочей. Мне выдали единократное денежное пособие, подготовили новые документы, и

из посольства вместо Каиссы Тайпан вышла Кайли Роуд.

Но на этом я не остановилась. Новая дерзкая асимметричная стрижка почти до неузнаваемости изменила моё лицо, клыки скрыли виниры, а грамотный макияж и капля иллюзорной магии превратили меня в обыкновенного человека. К тому же, в террианских удостоверениях личности раса не указывалась. Раздвоенный язык я прятать не стала — немало людей прибегали к подобной операции, подражая змейсам.

Я сняла жильё, прошла курсы массажа, чтобы подтвердить свою квалификацию местными сертификатами, и без особых усилий устроилась в хороший салон. Природная интуиция, сильные руки, знание анатомии и сочетание различных техник позволили мне всего за год стать одной из лучших массажисток в городе. Но мечта о собственном центре релакса не покидала меня. Жаль, денег пока хватало лишь на небольшой личный кабинет, да и то в не самом престижном районе. А я хотела большего! Узнав, что открыт набор в центр релакса при медотсеке на космолёте дальнего следования, я решила рискнуть. Долгая вахта обещала хорошую зарплату, а питание и проживание обеспечивал работодатель. Вернувшись на Терру, я бы точно смогла открыть своё дело — и, если захочу, выйти из тени. Хотя не исключала и того, что останусь на Сейшери. Хороший мастер всегда найдёт себе место.

Я привычно представилась человеком, безупречно прошла все проверки и приступила к работе. Обзавелась подру-

гой и парой поклонников. Всё шло спокойно, пока однажды вечером на пороге моего массажного кабинета не появился неожиданный гость.

ГЛАВА 1

Золотистый свет ламп всегда действовал на меня умиротворяюще. Все клиенты, записанные на сегодня, уже ушли, до конца смены оставалось чуть больше часа, и, заварив чай, я уютно устроилась в кресле. Провела плечами, стряхивая усталость, прикрыла глаза, наслаждаясь тишиной, которую нарушали лишь мерный, едва слышный рокот двигателей да гудение вентиляторов. За несколько месяцев я настолько привыкла к этим звукам, что практически перестала их замечать.

Но мой отдых неожиданно прервал уверенный, почти властный стук в дверь. Я вздрогнула и выпрямилась, моментально согнав с лица расслабленное выражение. Коснулась коммуникатора на запястье, открывая расписание. Нет, записей на сегодня больше не было, но порой пассажиры приходили и без них.

— Войдите, — ровным голосом пригласила я.

Дверь бесшумно отъехала в сторону, и в проёме возник Орин Серпентус, глава службы безопасности корабля. Его внимательный взгляд скользнул по кабинету, а затем задержался на мне. Дольше, чем требовала обычная вежливость.

— Добрый вечер, дайр Серпентус, — произнесла я, стараясь скрыть охватившее меня волнение.

Мы не были знакомы лично, но несколько раз я видела

этого зеленоглазого змейса в медблоке у Кассиана Койла, которому подчинялся и центр релакса с пятью массажистками. Но от неожиданного визита главного безопасника я не ждала ничего хорошего. Не на массаж же он явился, в самом деле!

— Добрый вечер, госпожа Роуд, — отозвался змейс, не сводя с меня взгляда.

— Что-то случилось? — теперь я и не пыталась скрыть беспокойство. — Вы так внимательно осматриваетесь, словно подозреваете, что именно в моём кабинете в шкафу притаился нелегальный пассажир.

Уголки губ Орина Серпентуса едва заметно дрогнули.

— Профессиональная привычка, — пояснил он. — Сегодня я пришёл как обычный посетитель. Потянул плечо на тренировке, а наш главный медик сказал, что лечебный массаж поможет мышцам быстрее прийти в норму, и отправил меня к вам, поскольку у вас есть соответствующий сертификат. Простите, что без записи.

Я выдохнула, мысленно обругав себя за мнительность. Дайр Орин, несмотря на свою высокую должность и вторую ипостась, был обыкновенным мужчиной. Более выносливым физически по сравнению с людьми, но всё же уязвимым. И его травма — тому доказательство. Волнение ушло, уступив место профессиональной сдержанности.

— Дайр Кассиан не ошибся, — подтвердила я. — Я окончила курсы медицинского массажа и сдала экзамен. Разденьтесь до белья, ложитесь на стол. Посмотрим, что с вашим

плечом.

Я поднялась и повернулась к полкам, выбирая масло. Но, не услышав привычного шороха одежды за ширмой, обернулась. Змейс стоял на том же месте, продолжая меня рассматривать.

— Что-то не так? — поинтересовалась я.

— Мой визит заставил вас нервничать, — без обиняков заявил он.

— Разумеется, — не стала отпираться я. — Не каждый день на моём массажном столе оказывается кто-то из старших офицеров. А уж целый глава службы безопасности вообще впервые!

— Вы бы предпочли половинку? — спросил он с лёгкой усмешкой.

Тон змейса оставался серьёзным, но в светло-зелёных глазах на миг сверкнули искорки веселья.

— Я, как и любой нормальный человек, предпочла бы менее статусного пациента, — пожала я плечами. — Я уверена в себе как в специалисте, но это не мешает волноваться.

— Боитесь, что, если мне не понравится массаж, я заведу на вас дело? — Орин приподнял бровь, в голосе скользнула насмешка. — Напрасно. Я не настолько жесток.

— Вы меня успокоили, — кивнула я. — А теперь за ширму и раздевайтесь.

Последняя фраза прозвучала почти как приказ, и безопасник не оставил это без внимания.

— Так точно, госпожа Роуд, — произнёс он низким, бархатистым голосом.

Хорошо, что не добавил «слушаюсь и повинуюсь». Ахр! Он всего пять минут в моём кабинете, а я уже чувствую себя так, будто меня допрашивают. Чем быстрее я закончу с его плечом, тем скорее Орин Серпентус исчезнет из моего кабинета. С регенерацией змейсов хватит и одного сеанса. Я справлюсь. Массаж — это моя работа, я профессионал, и неважно, кто лежит на моём столе. Даже если это Орин Серпентус, глава службы безопасности, чьи светло-зелёные глаза могут заставить кого угодно потерять самообладание.

Выбрав флакон с восстанавливающей вытяжкой из трав и цитрусов, я зашла за ширму. Окинула изучающим взглядом спину безопасника, его широкие плечи. В форменной одежде он казался менее мускулистым. В кабинете было тепло, но я накрыла ноги дайра Орина пушистым полотенцем. Капнула на ладони масло, согрела его и коснулась гладкой, золотистой, горячей кожи змейса. Мышцы под моими пальцами напоминали каменные глыбы. Привычные техники не работали. Казалось, на массажном столе лежит статуя.

— Ну нет, так у нас с вами ничего не выйдет, дайр Орин! — произнесла я через несколько минут. — Расслабьтесь, я вас не съем. Вы даже сейчас напряжены, словно готовы броситься в атаку. Доверьтесь мне.

— Должность обязывает контролировать всё вокруг, — отозвался он, не шевелясь.

— Но сейчас-то вы не на работе, — заметила я. — И в моём кабинете нападать на вас некому. Давайте поможем друг другу. Иначе массаж не принесёт никакого эффекта. Представляете, как пострадает моя репутация в глазах дайра Койла?

— Какая ужасная перспектива, — сдержанно усмехнулся он.

— Именно! — подтвердила я. — Поэтому, прошу вас, сделайте над собой усилие и хоть немного расслабьтесь.

— Я попробую, — пообещал Серпентус.

Он сделал несколько глубоких вдохов и выдохов, и напряжение, сковавшее его тело, немного ослабло. Не сказать, что ситуация кардинально изменилась, но я была рада даже этой малости. Ладони скользили по широкой спине змейса, разогревая мышцы, и, помимо воли, я всё-таки любовалась им. Исключительно с эстетической точки зрения, конечно. Дайр Орин был в великолепной форме! Физической, разумеется, ведь его брюки, рубашка и китель сейчас покоились на стуле. Я поймала себя на мысли, что немногие на корабле могли похвастаться тем, что видели главу службы безопасности в одном белье, и едва удержалась от нервного смешка. Какая честь!

Но самым удивительным было то, что даже сейчас от Орина Серпентуса исходила особая аура уверенности и силы. Она не давила, не внушала страх — скорее, накрывала мягким ощущением защищённости, как тёплое пуховое одеяло.

Опасное чувство! Уж кому, как не мне, было знать, что любая змея, кажущаяся безобидной и пригревшейся на солнце, способна на смертоносный рывок. А в моей ситуации тем более следовало держаться подальше от дайра Орина и его ведомства.

Я добралась до его левого плеча и, увидев, как тело змейса едва ощутимо вздрогнуло, остановилась. Уточнила:

— Здесь болит?

Ответ я и сама знала: чувствовала, что мышца слишком напряжена.

— Всё в порядке, — отозвался мужчина.

Я молча продолжила, медленно переходя от плеча к лопатке и обратно к шее, работая пальцами с такой осторожностью, будто передо мной находилось нечто хрупкое, готовое рассыпаться от неосторожного движения. Хотя какая хрупкость? Орин Серпентус, глава службы безопасности, был змейсом. Хищником. Если кого и стоило назвать хрупким, так это меня.

Безопасник сделал глубокий вдох, и я невольно замедлилась ещё сильнее, любясь, как перекачиваются мышцы под золотистой кожей. Спohватившись, напомнила себе, что передо мной пациент, и моя задача — сделать так, чтобы его проблема была решена за один сеанс. Впрочем, у меня всё получалось. Я чувствовала, как расслабляется тело лежащего на столе мужчины, как уходит напряжение, да и тугой узел в левом плече понемногу поддавался. Уделив ему ещё

четверть часа, я убедилась, что мышцы встали на место, и удовлетворённо улыбнулась. Моя работа была закончена: с остальным справится регенерация.

В последний раз проведя ладонями вдоль позвоночника и промяв поясницу, я велела:

— Полежите пару минут, а потом можете одеваться. И учитесь отдыхать, дайр Серпентус, потому что таких напряжённых мышц я давно не встречала.

Сама же направилась к раковине. Открыв воду, принялась тщательно смывать остатки масла. Вот и всё, ничего страшного. Сейчас он оденется и уйдёт.

— Благодарю, моему плечу гораздо легче.

Голос безопасника раздался над самым ухом. За шумом воды я не услышала его шагов, да и не ожидала, что он решит подойти так близко. Едва не подскочив от неожиданности, я резко обернулась — и обдала водой не только свою рабочую форму, но и рубашку змейса.

— Да что ж вы так бесшумно подкрадываетесь! — воскликнула я, чувствуя, как колотится сердце.

— Привычка, — пояснил безопасник. — Я не хотел вас напугать.

— Но напугали! — буркнула я, закрывая кран и вытирая руки.

— Сожалею.

Змейс всё ещё стоял слишком близко. Так, что, если бы я попыталась проскользнуть мимо, наверняка задела бы его

плечом. И интерес в его взгляде смущал.

— У вас необычная причёска, — неожиданно произнёс Орин. — И она вам к лицу.

— Благодарю, — пробормотала я, пытаясь справиться с неожиданной смесью удивления и лёгкого смущения.

Я знала, что мне идёт ассиметричная стрижка, но комплимента от главы службы безопасности никак не ожидала! А дайр Серпентус, похоже, решил меня добить и продолжил:

— Как насчёт чашки кофе или чая в качестве извинения за то, что я вас напугал?

Умно! Скажи он, что это благодарность за массаж, и я отказалась бы не раздумывая! Ещё и напомнила бы, что получаю неплохую зарплату, потому не нуждаюсь в дополнительной мотивации. А сейчас пришлось размышлять над формулировкой.

— Я прощаю вас безвозмездно, — нашлась я. И, чтобы смягчить отказ, добавила: — К тому же, у меня ещё четверть часа до конца смены: я не могу покинуть кабинет.

— Понял, — коротко кивнул безопасник и направился к выходу.

Я выдохнула. Кажется, обошлось. Но не прошло и пяти минут, как дверь снова отъехала в сторону, пропуская дайра Орину в мой кабинет. В руках змейс держал поднос с двумя чашками, чайничком и блюдцем с небольшим шоколадным пирожным.

— Вы ограбили кафе? — ошарашенно спросила я, не в

силах скрыть удивление.

— Проще: я одолжил это в медблоке у Кассиана, — спокойно ответил он, ставя поднос на стол. — Раз вы не можете оставить рабочее место, Кая, я решил составить вам компанию.

— Это очень любезно с вашей стороны, — проговорила я. — Но не стоило беспокоиться.

— Я привык доводить дело до конца, — сообщил Орин, разливая чай по чашкам. — И раз уж вы велели мне научиться отдыхать и расслабляться, следуя указаниям специалиста. Под чутким присмотром.

Ну, змейс! Сразу видно: безопасник! Запутает кого угодно! С одной стороны, чисто по-женски мне было приятно его внимание. С другой, интерес этого мужчины мог обернуться катастрофой. Я не для того сбежала от одного змейса, чтобы попасть в плен к другому.

— Я имела в виду массаж, — уточнила я.

— И я тоже, — кивнул Орин. — Кстати, я понял, что одного сеанса определённо недостаточно и записался ещё на десять. Дважды в неделю.

Я едва не поперхнулась чаем. Вернув чашку на поднос, протянула:

— А вы и впрямь серьёзно подходите к делу. Что ж, я буду только рада, если мои профессиональные навыки помогут вам хотя бы ненадолго забывать о работе, чтобы потом вернуться к ней с новыми силами.

А что ещё было говорить? Только соглашаться.

— Я рад, что мы сошлись во мнениях. — Орин едва заметно улыбнулся. — Переходим к вопросу доверия. Чтобы расслабиться в чьей-либо компании, надо узнать собеседника лучше. Поэтому завтра я приглашаю вас на ужин.

— Вы можете просто почитать моё досье, — попыталась я отвертеться от приглашения. — У вас наверняка есть доступ к нему.

— Я это уже сделал, — бесстрастно сообщил дайр Серпентус. — Но личность всегда интереснее пары десятков сухих коротких строчек. — И, усмехнувшись, вернул мне мою же фразу: — Расслабьтесь, Кая, я вас не съем.

Великий Нитхс! Он не оставлял мне и шанса возразить. Меньше, чем за час, всё решил, продумал — и сейчас ставил меня перед фактом, что завтра у нас свидание. Да, именно свидание, пусть и замаскированное для приличия под обыкновенный ужин. Вот за что я не любила представителей своей расы! Змейсы не колебались, если хотели что-то получить, и действовали стремительно. Угораздило же привлечь внимание главного безопасника!

Спас меня деликатно пискнувший коммуникатор. У подруги закончилась смена, и она спрашивала, свободна ли я. О, для Амелии я практически всегда была свободна! Особенно сейчас! Отправив ответ, я взглянула на безопасника и произнесла:

— Благодарю за чай, дайр Орин. Увидимся завтра. На се-

годня мой рабочий день окончен.

— Вас кто-то ждёт? — спросил он.

— Да, подруга, — бесхитростно призналась я.

Запоздало сообразила, что стоило соврать и сказать, что у меня запланирована романтическая встреча. Но с дайра Серпентуса с его дотошностью стало бы проверить Ладно, чего уж теперь сожалеть, момент я благополучно упустила. Змейс тем временем поднялся, забрал пустые чашки и поднос и направился к двери.

— Хорошего вечера, — пожелал он. — И до завтра. Я напишу вам место и время.

— Договорились, — кивнула я.

Оставшись одна, закинула в пароочиститель полотенца, протёрла массажный стол, поправила и без того ровно стоящие флаконы с маслами на полках. Привычные простые действия успокоили и помогли собраться с мыслями. За время жизни на Терре я отвыкла от общения со змейсами, да и тут, на корабле, не стремилась попадаться на глаза офицерам, большинство из которых были как раз шейриссианцами. И надо же было дайру Койлу отправить Серпентуса именно ко мне! Как будто я единственная, кто проходил курсы медицинского массажа.

* * *

Амелия ждала меня у входа в голографический осенний парк. Как и я, она обожала осень. Вечером здесь было многолюдно. Умные системы корабля приглушили искусствен-

ный свет, потолок превратился в звёздное небо, а на аллеях зажглись фонари. Романтическая атмосфера, позволяющая хотя бы ненадолго забыть о том, что мы на стальном корабле среди бескрайнего космоса.

— Ты какая-то особенно уставшая сегодня, — сочувственно проговорила подруга, касаясь моей руки.

— Плотный график был, — сказала я часть правды и, колебавшись, спросила: — Ами, ты знаешь Орина Серпентуса?

Если вопрос подругу и удивил, виду она не подала. Покачала головой, заправила за ухо выбившуюся из причёски прядь и ответила:

— Не очень. Сама понимаешь, у офицера его уровня нет причин общаться с младшим техником воздухоочистки. А я и рада! Примерно месяц назад проверяла воздуховоды на этаже службы безопасности и случайно попалась ему на глаза. На следующий же день была приглашена на беседу! — Немного помолчала, поёжилась и добавила: — Так себе воспоминания. Он спокойный, сдержанный, вежливый, но как глянет — мороз до костей пробирает. И сразу такое чувство, что я где-то жёстко накосячила и лучше признаться сразу, пока он не спросил детально.

— У меня все змейсы такие чувства вызывают, — мрачно пробормотала я. — Хочется держаться подальше.

— Понимаю, — улыбнулась Ами. — Хотя не все такие суровые как дайр Орин. Помнишь, я рассказывала, как слу-

чайно попросила навигатора помочь мне закрыть вентиляционный люк? Я понятия не имела, что это он! Не люк, навигатор. И дайр Виперфанг ни слова не сказал. А дайр Серпентус вряд ли согласился бы! Но как безопасник он на своём месте... — Обеспокоенно нахмурилась и уточнила: — А почему ты о нём спрашиваешь? У тебя какие-то проблемы?

Я замаялась, не зная, с чего начать. Наконец проговорила:

— Он приходил на массаж сегодня.

— Неужели остался недоволен? — с искренним удивлением спросила Амелия. — Быть такого не может!

— Да нет, даже чаем и пирожным угостил, — вздохнула я. — И, кажется, заинтересовался. Завтра встречу назначил, да так, что отказаться было невозможно. Вот теперь думаю, что делать. Мне его внимание совершенно ни к чему! Не люблю змейсов!

— И твой раздвоенный язык тому доказательство, — хихикнула подруга.

— Не сыпь мне соль на сахар, злая женщина, — фыркнула я в ответ. — У всех бывают ошибки молодости. Так что мне делать-то?

Амелия задумалась, слегка прищуриив глаза. Затем пожала плечами:

— Идти. Ты уже согласилась. Но это тебя ни к чему не обязывает.

— Ага, ещё бы как-нибудь донести это до дайра Орина, — криво усмехнулась я. — А если он воспримет эту встречу

как разрешение продолжать в том же духе?

— Тогда просто весь вечер говори с ним о массаже и о своей будущей студии, — невозмутимо ответила подруга. — Да так, как мне рассказывала: с горящими глазами, цифрами, выкладками Либо заскучает и сам сбежит, либо решит, что ты хочешь его использовать, — и тоже сбежит.

— О центре релакса, — поправила я.

Амелия усмехнулась, её глаза сверкнули лукавством:

— Кстати, а это и впрямь хорошая мысль. Убеди дайра безопасника в том, что хочешь воспользоваться его связями. У меня не так много опыта, но здравый смысл подсказывает, что мужчины не очень любят хищниц и потребительниц. А охотниц на змейсов на борту тьма! Притворись одной из них, тем более, и мотив имеется.

— А если Орин внезапно решит помочь? — прищурилась я.

— Тебе же лучше, — подмигнула подруга. — У твоего центра будет самая надёжная охрана во всех галактиках! Где бы ты его ни открыла. Да и мозги у дайра Серпентуса работают как надо, иначе не сидел бы на своей должности. Дельный совет он точно сумеет дать.

Я закатила глаза, но не смогла удержаться от улыбки. Уверенность Ами была заразительна.

— Надёжная охрана, говоришь?

— Конечно! — Амелия хихикнула. — Один пристальный взгляд дайра Серпентуса, и никто не посмеет оставить пло-

ХОЙ ОТЗЫВ.

Мы рассмеялись.

— А если серьёзно, мне кажется, ты зря переживаешь, — проговорила подруга. — Дайр Орин не похож на того, кто не слышит слово «нет». Поужинай с ним завтра, присмотришься. Может, у него вообще деловое предложение, а мы тут выдумали внезапно вспыхнувшую страсть и пару способов борьбы с ней.

— Он пригласил меня на чашку кофе, а я мысленно сыграла свадьбу, родила троих детей и оттяпала дом при разводе, — отозвалась я, улыбаясь.

— Да-да, — рассмеялась подруга. — Так что выше нос. Меня он приглашал на беседу в кабинет. Как видишь, жива и невредима.

Я молча кивнула. Идея, предложенная Амелией, захватила меня и с каждой секундой казалась всё привлекательнее. У меня не было сомнений в том, что я верно истолковала намерения змейса. Он проявлял внимание ко мне как к женщине. Значит, следовало как можно быстрее убедить его в своей непривлекательности. И план действий уже обретал очертания в моей голове.

Он просто не мог не сработать! Орин, увидев, с какой дамочкой ему придётся иметь дело, наверняка сбежит сам. Ну или поймёт, что его вниманию не рады и отступит. А если он окажется не из пугливых, но при этом несообразительных, придётся откровенно заявить, что он меня не интере-

сует. Мне казалось, что я всё предусмотрела.

ГЛАВА 2

Время до вечера пролетело отчаянно быстро. Я старательно претворяла идеи в жизнь и в свободное время между сеансами охотно болтала с другими массажистками. Рассказывала о том, как взволновал меня визит главы службы безопасности, сколь неожиданным было приглашение на свидание то есть, на деловую встречу, конечно же. И о том, что суровый змейс остался доволен и сразу же записался ещё на десять сеансов, тоже упомянула. Повела о планах на вечер и нескольким клиенткам, с которыми у меня сложились приятельские отношения, надеясь, что они обязательно поделятся свежими сплетнями с подругами. Дайр Серпентус был достаточно известной личностью на корабле. Да и, чего скрывать, красота и особая хищная аура шейриссианцев привлекали многих, как и ореол таинственности, окружающий представителей моей расы. Я знала, что немало пассажиров заглядывалось на статных офицеров — и ничуть не осуждала их. Но сама в ряды охотниц на змейсов не рвалась.

Одежду для «делового ужина» я взяла с собой. Можно было прийти на работу сразу в ней, но дайр Серпентус наверняка просматривал записи с камер и мог случайно наткнуться на меня, а я не хотела испортить сюрприз. И злоупотреблять иллюзиями тоже. Небольшие изменения внешности, превратившие меня из змейсы в обычную террианку, не требова-

ли серьёзных затрат энергии и никак не фиксировались приборами. Я проверяла. А вот слишком активное применение магии могли заметить.

Проводив последнего на сегодня клиента, я закрыла дверь и достала из шкафа объёмную сумку с нарядом. Алая юбка каскадного покроя с бесстыдно, на грани приличия, коротким подолом. Жемчужно-серая блузка, открывающая плечи. Широкий корсетный пояс с вышивкой, чёрные чулки с золотистым кружевом и удобные туфли на низком каблучке. И последний штрих: заколка в виде алой розы. Ярко, дерзко, вызывающе. Я редко выгуливала этот образ, и вовсе не потому, что стеснялась. Просто обычно я предпочитала быть менее заметной.

Безопасник назначил встречу на тридцать девятом этаже, где в изобилии располагались кафе и различные рестораны. Разумеется, в большинстве из них готовили из синтезированных продуктов, но встречались и те, где можно было заказать стейк из настоящей говядины или, допустим, овощи на пару. Стоили они намного дороже, но, как ни странно, желающие находились. Лично я не видела особой разницы между натуральными и синтезированными продуктами, а в кафе приходила ради атмосферы.

Орин Серпентус ждал меня у входа в ресторан «Игдрасиль». Здесь я ещё не бывала, лишь слышала, что у заведения целых девять залов, каждый из которых оформлен в соответствии с миром, который представляет. Сегодня змейс от-

казался от строгой формы и, одетый в светлые брюки и лёгкий свитер, ничуть не напоминал мрачного и сурового главу службы безопасности. Лишь взгляд остался прежним: цепким, пристальным.

— Добрый вечер, Кая, — произнёс он. — Потрясающе выглядите.

— Дайр Серпентус, вы мне льстите, — широко улыбнулась я. — Надела то, что первое попало под руку в шкафу.

— Как удачно вы сегодня протянули руку, — усмехнулся он. — Я забронировал нам столик в пещерах Йотунхейма.

— Вы уверены, что пещера — подходящее место для деловых разговоров? — пошутила я. — Или там лежат дубины для вразумления несговорчивых оппонентов?

— Это пещера повышенной комфортности, — уверил меня змейс. — Никаких дубин. Вам понравится.

Зал оказался разделён на небольшие кабинки. Нарочито грубые деревянные столы, скамьи, покрытые искусственными шкурами, стены из имитации камня с торчащими из них светильниками-грибами. Официант принёс меню, принял заказ и исчез.

Я села на скамью, утонув в пушистом меху, закинула ногу за ногу, и взгляд дайра Серпентуса на несколько мгновений задержался на моих коленках, а после медленно поднялся к груди и к лицу. И если бы в светло-зелёных глазах отразился интерес! Но нет: безопасник изучал меня с равнодушием профессионального оценщика. А ещё я поняла, что план

придётся менять на ходу. Я не смогу притворяться, будто меня настолько радует его внимание, что я готова выпрыгнуть из юбки. Этот мужчина пугал меня до дрожи!

— Вы рассматриваете меня так, что я чувствую себя вещдоком, — бросила я. — Того и гляди, приклеите бирку с основными характеристиками.

— Вы преувеличиваете, — возразил он. — Я всего лишь получаю эстетическое наслаждение от сочетания хрупкой красоты со смелым, я бы даже сказал, бунтарским образом.

— На Шейриссе такого не носят? — с наивным видом спросила я.

Знала, что не носят. Змейсы предпочитали практичные, удобные и сдержанные вещи.

— Нет, — подтвердил Орин. — Террианская мода более гибкая.

— Вы сегодня тоже изменили привычному стилю, — отметила я. — Личный бунт против официоза?

— В какой-то мере, — кивнул он.

Нам принесли ужин. Мясо с брусничным соусом и поджаристый хлеб, чай с клюквой и розмарином, а на десерт — рассыпчатый лимонный пирог с заварным кремом. На некоторое время наступило молчание. Наблюдая за тем, как сидящий напротив змейс ловко орудует столовым ножом, я не могла отделаться от мысли, что при необходимости он может выпотрошить любого. Вскрыть, как консервную банку. Добраться до нежной сердцевины, разобрать на кусочки.

— Вас что-то беспокоит, Кая? — спросил Орин, перехватив мой взгляд.

Я задумалась на миг, но решила ответить честно:

— Ваше внимание.

— И чем же оно вас пугает? — осведомился змейс, подливая в мою чашку чая.

— Должностью, которую вы занимаете, — пояснила я. — Когда глава службы безопасности приглашает на разговор, да так, что отказаться невозможно, это вызывает определённое беспокойство.

— А вам есть, что скрывать? — в голосе Орина Серпентуса прозвучала едва уловимая ирония. — Почему вы решили, что я на вас охочусь?

— Потому что вы стремитесь вывести наше общение за пределы массажного кабинета, — сухо отозвалась я. — И мне хочется знать, для чего.

Безопасник откинулся на спинку скамьи и спокойно сообщил:

— Если бы у меня внезапно появились какие-либо подозрения на ваш счёт, мы бы разговаривали у меня в кабинете. Впрочем Кое в чём вы правы. Я действительно на вас охочусь. Как мужчина. — Едва заметно усмехнулся и припечатал: — Не говорите, что не ожидали. Это ведь самое логичное объяснение.

— Которое я отмела сразу! — выпалила я.

— Разве? — Орин выразительно изогнул бровь. — Мне

так не показалось.

Похоже, волна слухов, которую я пыталась запустить весь день, до него всё же докатилась

— Ладно, я действительно сказала нескольким знакомым, что вы пригласили меня на свидание, — вздохнула я. — И догадывалась, что эта информация до вас дойдёт. Но я так поступила исключительно для того, чтобы вы задумались, нужна ли вам такая болтливая э-э-э, спутница. И не лучше ли ограничиться лишь массажем.

— Такие мелочи меня не пугают, — усмехнулся Орин. — Скажи, Кая, тебе неприятно моё общество?

Неожиданный переход на «ты» заставил меня вздрогнуть.

— Не в этом дело, — качнула я головой, решив и дальше не лгать. По возможности. — Скорее, вы кажетесь мне слишком суровым и бескомпромиссным.

— Даже сейчас? — осведомился он. Не дождавшись ответа, чуть подался вперёд, не сводя с меня взгляда. — Кая, ты просто вынуждаешь меня попытаться тебя переубедить и доказать, что я не такой жуткий и страшный.

— Звучит угрожающе, — тут же отреагировала я. — И подтверждает мою теорию о вашей бескомпромиссности.

— И что мы с этим будем делать?

Орин спросил это с лёгкой ироничной улыбкой.

— Предлагаю ограничиться исключительно деловыми отношениями профессиональной массажистки и пациента, которому требуется курс из десяти сеансов, — предложила я.

— М-м-м, то есть, в этом случае моя суровость, бескомпромиссность и высокая должность тебя не смущают? — усмехнулся Серпентус.

Вот же гад! Подловил!

— На массажном столе все равны, — пожала я плечами.

Аргумент был слабоват, и я это понимала. Как и то, что безопасник не отступится. Но змейс сумел меня удивить.

— В таком случае, предлагаю компромисс, — произнёс он. — Десять сеансов массажа и десять свиданий. Я постараюсь быть более человечным. Если мне не удастся завоевать твоё доверие, я отступлю. Слово офицера.

Хм. А вот это было уже любопытно! Но я всё равно чуяла подвох.

— А если ваш интерес угаснет раньше? — спросила я.

— Значит, и наши встречи за пределами массажного кабинета закончатся раньше, — спокойно пояснил змейс. — Всё зависит от тебя.

Последнюю фразу Серпентус произнёс с отчётливой незлой ехидцей, сразу давая понять: он готов к тому, что я всеми силами буду пытаться избавиться от его внимания. Внутри взвилось чувство противоречия. Захотелось назло ему добиться своей цели! Или... *Или наоборот: очаровать его.* От последней мысли я едва не подпрыгнула на скамье. Это ещё что за гениальные идеи? Вот только играть в романтику с главой службы безопасности корабля мне не хватало!

— По рукам, — кивнула я, протягивая ладонь.

Абсолютно человеческая привычка, приобретённая за время жизни на Terre, на сей раз меня подвела. Орин взял мою руку, поднёс к губам и коснулся ими кончиков пальцев. И при этом ни на миг не отвёл взгляда.

— Я рад, что ты согласилась, — произнёс он.

— Только не говори, что принял бы мой отказ, — хмыкнула я, тоже переходя на «ты». — Наверняка в запасе было ещё несколько заманчивых предложений.

— Возможно, — кивнул змейс. — И ты могла бы получить больше. Например, обменять десять свиданий на помощь в решении каких-нибудь личных вопросов. Всем что-то нужно.

— Или не получить ничего, потому что у тебя в любом случае есть возможность приходить ко мне на массаж, а отказать в приёме я не могу, — парировала я.

— Соблазнять женщину поигрыванием мускулами так непрофессионально! — заявил Орин.

— Конечно, — согласилась я с самой милой улыбкой, на которую была способна. — Я верю, что ты не будешь пытаться.

В светло-зелёных глазах змейса лёгкой рыбкой мелькнуло недовольство. Но голос остался таким же ровным.

— Я слышу в твоём тоне иронию.

— Наверное, потому что она там действительно есть, — пожалала я плечами. — Ты открыто заявил, что я тебе симпатична. Логично, что ты используешь все доступные способы.

Покажи мне женщину, которой неприятно смотреть на красивое мужское тело с эстетической точки зрения. А у меня вдобавок есть ещё и профессиональная обязанность его потрогать. Частично.

Орин негромко рассмеялся. Во рту мелькнули кончики острых клыков.

— Я определённо не стану мешать тебе выполнять профессиональные обязанности, — уверил он. — И отвлекать во время массажа тоже. Не рассчитывай избавиться от меня так просто.

— Об этом я не подумала, — признала я с лёгким недовольством. — Упущение! А ты всё-таки не можешь отключить подозрительность и всюду ищешь подвох.

— Ты не скрываешь, что попытаешься убедить меня в нецелесообразности личных отношений, — спокойно отозвался змейс.

Ага! Вот он — отличный момент, чтобы попробовать заставить Орина отказаться от любых планов на меня!

— Потому что я и сама не вижу в них смысла, — сухо произнесла я. — Я хочу крепкую семью и брак. А с точки зрения змейсов человеческие женщины годятся лишь в любовницы, не так ли? В межрасовых союзах не рождаются двуипостасные дети. Так стоит ли тратить время?

Взгляд светло-зелёных глаз похолодел, но тон змейса остался таким же бесстрастным.

— Напомни, когда я успел позвать тебя в постель?

Я захлопала глазами, не зная, как ответить. Чтобы выиграть время, сделала глоток почти остывшего чая и, решив идти до конца, парировала:

— А как будто не собираешься!

Уголки губ Орина дрогнули, словно он хотел улыбнуться, но сдержался.

— Собираться и сделать — разные вещи, — пояснил он.

Я озадаченно моргнула, осознав, что совершенно не понимаю его мотивов и окончательно запуталась.

— Так, давай по порядку, — нахмурилась я, стараясь не показать растерянности. — Я правильно понимаю, что интересую тебя как женщина, но при этом ты не хочешь переводить наши возможные отношения на физический уровень близости?

Завернула так, что самой понравилось! Орин неторопливо подался вперёд, поставил локти на столешницу и уложил подбородок на переплетённые пальцы. В его глазах мелькнул довольный огонёк.

— Я не говорил, что не хочу, — мягко, почти ласково протянул он, гипнотизируя меня взглядом. — Но отношения между мужчиной и женщиной далеко не всегда предполагают секс. Существует ещё такое замечательное понятие, как дружба. Или её подвид: приятельство. Да и вообще: мне банально приятно любоваться на красивую женщину и беседовать с ней за чашкой чая или кофе. Договориться о границах можно. Или ты не уверена, что устоишь перед моим змей-

ским обаянием?

Последнюю фразу он произнёс с улыбкой, даже не пытаясь ради приличия притвориться, что это не провокация. Зараза чешуйчатая!

— А ещё есть вариант, который предполагает исключительно секс в обмен на разные блага, — иронично отозвалась я. — Деньги, услуга, доступ к связям партнёра, статусность. Всем что-то нужно. Вдруг я просто набиваю себе цену?

Змейс совершенно по-человечески закатил глаза.

— А ещё есть шантаж, — хмыкнул он. — И право сильного. Сурового, бескомпромиссного и так далее. Но его, как ты понимаешь, мы отбросили сразу. А любой из оставшихся вариантов меня устроит. Уверен, что нам хватит десяти свиданий, чтобы определиться, чего мы хотим друг от друга и что готовы дать взамен.

Великий Нитхс! Во что я ввязалась? У него же по пять контраргументов на каждое моё возражение! Но я попыталась отыгаться и уточнила:

— Сегодня было первое из десяти?

— Нет, сегодня был деловой ужин и обсуждение дальнейшего общения, — качнул головой безопасник. — Первое свидание будет Как насчёт послезавтра? Если ты не занята, предлагаю сходить куда-нибудь после массажа.

Да ладно? Упускает шанс увидеть меня лишний раз? Такой подарок я проигнорировать не могла. Скорее всего, Серпентус предложил это сознательно, чтобы мне было сложнее

отказаться, но сейчас наши интересы совпадали.

— Не занята, — произнесла я.

— Хорошо. — Орин поднялся. — Благодарю за прекрасный вечер. Счёт мне пришлют, поэтому ни в чём себе не отказывай.

А потом он просто ушёл. По-настоящему. Не предложил прогуляться после ужина, проводить до лифта или до каюты, добровольно избавил от своего общества, дав время спокойно обдумать всё, о чём мы сегодня договорились. Неожиданная тактичность змейса беспокоила сильнее, чем вчерашняя навязчивость. Этак у него и впрямь были шансы со мной, ну, пусть будет, сдружиться. Сильный союзник ещё никому не помешал

Поймав себя на том, что всерьёз обдумываю эту идею, я зажмурилась и тряхнула головой. Стоп, Кая! Очнись! Орин Серпентус слона съел на том, как втираться в доверие! И филигранно отточил навыки переговорщика. Он отлично знал, где надавить, когда ослабить хватку, а в итоге я уже после «делового ужина» почти перестала видеть в нём опасного противника, напрочь позабыв о том, с кем имею дело!

И щедрое позволение покутить за чужой счёт тоже не вызвало желаний устроить пирушку хоть бы в отместку. Хотя ещё кусок лимонного пирога навывнос я заказала, решив считать его компенсацией за потраченные нервы.

* * *

— Как ваше плечо, дайр Серпентус? — спросила я, когда

через два дня безопасник вошёл в мой кабинет.

Я была готова отстаивать право не смешивать личное с рабочим, но змейс легко принял предложенные правила и ответил так же вежливо:

— Замечательно, госпожа Роуд. Оно меня совершенно не беспокоит. Ваши руки творят чудеса.

— Как и ваша регенерация, — не поддалась я на лесть. — Значит, сегодня у нас расслабляющий массаж. Проходите за ширму, раздевайтесь до белья и ложитесь на стол.

Накануне я целый день думала, как свести прикосновения к Орину к минимуму. Безопасник действительно был привлекательным мужчиной, и я не хотела устраивать себе излишнее испытание на прочность. Потому выбрала, пожалуй, один из самых необычных видов массажа — с помощью ракушек тигровых моллюсков. Отполированные до гладкости ракушки соединялись между собой и заполнялись специальным саморазогревающимся гелем. Более крупные использовались непосредственно для массажа, более мелкие можно было поместить между пальцами ног или вдоль позвоночника, чтобы ослабить напряжение в этих зонах. Я не сомневалась, что Орин Серпентус останется доволен: змейсы любили тепло. Мне и самой нравилось ощущение гладких горячих ракушек под ладонями.

Я взяла масло с ароматом сандала и базилика, нанесла его на кожу своего непростого клиента и приступила к массажу. Мягкие, широкие гладящие движения, напоминающие вол-

ны, сменялись лёгкими постукиваниями. И, главное, я чувствовала, как расслабляется лежащий передо мной мужчина, как его дыхание становится более размеренным и глубоким. Мысленно поздравила себя с тем, что не ошиблась, остановившись именно на этой процедуре.

Накрыв змейса большим пушистым полотенцем и велел полежать несколько минут, я направилась мыть руки. Морально готовилась к тому, что, обернувшись, вновь обнаружу его за своей спиной, но в этот раз безопасник не стал ко мне подкрадываться. Он стоял возле стола, застёгивая рубашку. Что удивительно, боком ко мне, не стремясь «случайно» продемонстрировать кубики пресса.

— Вам удалось меня удивить, Кая, — задумчиво произнёс он. — Я едва не заснул во время процедуры. Действительно очень расслабляет.

— Это лучшая похвала, дайр, — отозвалась я, едва не жмурясь от удовольствия. Гордилась сама собой! — Значит, продолжим массаж ракушками. Вдруг через пару-тройку сеансов получится вас усыпить?

Орин улыбнулся, поворачиваясь ко мне, и спросил:

— А чем я могу вас удивить в ответ?

Я ненадолго задумалась. Идея-то у меня имелась, вот только реализовать её было проблематично. С другой стороны, чем выше запросы, тем лучше.

— Знаешь, — проговорила я серьёзно, вновь переходя на «ты», — я всегда мечтала о киносеансе специально для меня.

Хороший фильм, абсолютно пустой зал и лишь мы вдвоём перед огромным экраном.

В светло-зелёных глазах загорелся интерес.

— Ты готова остаться наедине со мной в темноте? — лениво протянул змейс, не отводя взгляда.

— А ты собираешься позволить себе что-то лишнее? — я приподняла брови.

— Смотря, что считать лишним. — Голос безопасника стал ниже, мягче. Сталь в бархатных ножнах. — Но с этим можно разобраться и позже. Выбирай фильм.

— Вот так просто и быстро? — недоверчиво спросила я.

Орин лишь расслабленно улыбнулся и ответил:

— Если бы я не мог это устроить, не спрашивал. Так что ты хочешь посмотреть?

— Тогда, раз уж у нас будет эксклюзивный киносеанс, — я сложила руки на груди, изображая задумчивость, — предлагаю самый романтичный фильм, который только есть в базе корабля! — Сделала паузу и объявила: — «Дыхание звёзд».

Орин даже бровью не повёл.

— Договорились.

Я моргнула. И что, никаких попыток меня переубедить?

— Обычно мужчины не любят такие фильмы, — осторожно заметила я, не в силах скрыть своего удивления. — Он сентиментальный, немного наивный. Там нет драк, погонь, перестрелок и тому подобного. Зато очень много чувств. Но мне нравится.

Змейс улыбнулся с видом сытого, но не менее опасного от этого хищника.

— Открою страшный секрет: мужчинам всё равно. Главное, чтобы была довольна женщина, которая рядом.

— Ты правда выдержишь два с лишним часа розовых соплей в сиропе? — прямо спросила я.

Ор

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.